

**Содействие международному развитию как механизм политики "мягкой"
безопасности России**

Научный руководитель – Маркушина Наталья Юрьевна

Петрушенко Мария Федоровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: mariya.petrushenko@gmail.com

Современные вызовы и угрозы действуют напрямую на общество и индивида, минуя уровень государства; исходят не напрямую от государств, а являются ударными волнами их политического вулканизма, либо исходят от негосударственных акторов; методы борьбы с ними требуют комплексного подхода - привлечения к сотрудничеству широкого круга акторов, принятия превентивных мер, выработки долгосрочных стратегий развития. Согласно прогнозу Всемирного экономического форума 2017 года тремя глобальными рисками в течение десяти следующих лет будут экономическое неравенство, социальная поляризация и усиление экологических проблем [5]. Максимально социально ориентированный подход к обеспечению международной безопасности, включающий не только методы защиты, но и методы обеспечения стабильности и развития, представляется крайне актуальным.

Концепция “мягкой безопасности” представляется потенциальной аналитической матрицей, способной дать характеристику степени “встраиваемости” государств в современные мирополитические реалии. Опорными категориями концепции выступают объект безопасности (человек и общество), субъект безопасности (государство, гражданское общество, бизнес-сообщества и др.), методы обеспечения безопасности (невоенные и превентивные меры, выработка долгосрочных стратегий развития, географические рамки объекта безопасности). Содействие международному развитию (СМР) в теоретическом плане представляет собой один из ключевых инструментов государственной политики “мягкой” безопасности, поскольку в полной мере соответствует ее императивам. На практике СМР - активно развивающийся внешнеполитический инструмент ряда стран мира, включая Россию. Однако его эффективность, как для донора и реципиента, так и для международной безопасности в целом, прямо пропорциональна тому, на какие задачи он таргетирован и какими средствами реализуется.

Стоит отметить, что само по себе становление и развитие системы содействия международному развитию в России уже свидетельствует о приверженности России «мягкой» парадигме безопасности. Однако анализ демонстрирует ряд пробелов в системе, работа над которыми представляется перспективной с точки зрения совершенствования механизма. Очевидно, что Россия таргетирует программы помощи преимущественно на человека и общество, поэтому в категории «объект безопасности» стратегия соответствует концепции. И в рамках реализуемых программ помощи, и, формируя повестку дня на площадках международных форумов, Россия отдает предпочтение таким направлениям СМР, как здравоохранение, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, развитие человеческого потенциала, образование, противодействие чрезвычайным ситуациям. Направления российского СМР, связанные с укреплением государственных институтов или вопросами информационной безопасности (объект, как правило, - государство) практически не встречаются. Примечательно, что среди направлений российской помощи при

этом также не встречаются вопросы социального неравенства, коррупции и политической прозрачности.

В категории «субъект безопасности» ситуация обстоит несколько сложнее. Государство заявляет о том, что участие бизнеса и гражданского общества имеет важное значение для российских программ помощи, однако доля участия в них негосударственных акторов пока незначительна по сравнению с ролью государства. С точки зрения участия бизнеса в программах СМР примером может служить опыт привлечения частного сектора институтами ООН. Решения в такого рода сотрудничестве могут быть более нестандартными, чем прямое финансирование или сбыт товаров и услуг внутри государственных программ помощи. Яркое тому подтверждение - кейс компании Mastercard, которая бесплатно выдавала карты беженцам во время событий Арабской весны. Некоммерческий негосударственный сектор, в том числе, пока отличается малой долей участия в программах помощи. Кроме того, НКО функционируют в ограниченном диапазоне направлений помощи. Как правило, это программы, связанные с образованием. Наиболее «острые» направления программ (здравоохранение, продовольственная безопасность и т.д.) развивают государственные инициативы. Исключение и пример для дальнейших инициатив составляет только создание Евразийского центра продовольственной безопасности на базе МГУ.

В категории «методы обеспечения безопасности» релевантной для анализа является тенденция к преобладанию внешнеполитического фактора в стратегии российского СМР по сравнению с Глобальной повесткой дня и вопросами безопасности. В этом смысле фокус на объемах помощи представляется менее эффективным для страны-реципиента и для международной безопасности в целом (а значит и для самого донора), чем наполнение программ помощи практическими мерами по наиболее актуальным направлениям с точки зрения современных вызовов и угроз: транзитом экспертизы, совместной разработки стратегий и технического содействия. При этом акцент на двусторонние программы помощи открывает очевидную перспективу для подобного наполнения программ. Двусторонний формат, очевидно, упрощает и ускоряет процесс совместной секьюритизации проблемы и прикладной разработки программ помощи.

Представляется, что перспективы развития и эффективной реализации российских программ помощи, как с точки зрения укрепления системы международной безопасности, так и с точки зрения наращивания политического признания, будут возрастать по мере их наполнения максимально социально ориентированными практическими мерами и расширения круга акторов СМР до максимального вовлечения в программы гражданского общества и частного сектора.

Список литературы:

1. Евразийский фонд стабилизации и развития: <https://efsd.eabr.org/grants/>
2. Евразийский центр по продовольственной безопасности: <http://ecfs.msu.ru/ru>
3. Интервью К. Косачева. Газета Коммерсант.ру: <https://www.kommersant.ru/doc/2459978>
4. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию 2014: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542
5. Отчет Всемирного экономического Форума 2017 года: <https://goo.gl/dFxFdX> pdf
6. Россия и Всемирный банк: международная помощь на цели развития: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/international-development>
7. Центр международного сотрудничества по развитию образования: <http://www.ciced.ru/o-tsentre/>